

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.91

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ****Л. О. Тасальян**преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского судопроизводстваАкадемии Образовательного комплекса Министерства внутренних дел
Республики Армения**С. А. Бадалян**магистрант 3-го курса
юридического факультетаОбразовательного комплекса Министерства внутренних дел
Республики Армения

В настоящее время судебные прецеденты имеют большое значение в правоприменительной практике гражданского судопроизводства Республики Армения. Во внутригосударственной правовой системе полномочия по принятию судебных прецедентов принадлежат Кассационному суду Республики Армения и Европейскому суду по правам человека, а их применение в ходе судебного разбирательства у нас значительно шире. Исходя из теоретических и правоприменительных исследований, отметим, что не все решения Кассационного суда могут стать прецедентными. В то же время констатируем, что прецедент является средством развития армянской правовой системы. Кассационный суд впервые выражает такую правовую позицию, которая ранее не существовала, или когда какая-либо норма была истолкована в правовой системе Республики Армения иначе, однако такое толкование, связанное с развитием права, уже способствует своеобразному восприятию нормы в правоприменительной практике. В работе говорится об обязательстве Кассационного суда обосновать обстоятельства, обусловленные принятием, упразднением и/или изменением ранее примененной правовой позиции. Проанализирован порядок принятия и применения судебных прецедентов в Республике Армения и Европейском суде по правам человека. В ходе исследования был выдвинут ряд предложений.

Ключевые слова: прецедент, суд, кассационный, норма, правовой акт, источник.

Изучение источников права в современном обществе имеет важнейшее теоретическое и практическое значение, и не только потому, что они регулируют и выражают сущность и содержание права. Многие правовые факторы зависят именно от особенностей источников права — солидарности, нормативности, степени юридической силы правовых актов, методов и средств правового регулирования общественных отношений и т. д. Через теорию права дается понятие «источник права», на основании которого становится возможным выявление особенностей и целей каждого из его видов. Как отмечает М. Н. Марченко, в целом почти все ученые одинаково понимают источники права как «правообразующие факторы», однако разногласия начинаются с того момента, когда решается, что именно следует считать правообразующим фактором [1]. В то же время этот вопрос возникает и при признании судебного прецедента источником права.

По мнению шотландского юриста Н. Мак-Кормика, суть прецедентного права заключается в том, что решение, вынесенное конкретными судьями по какому-либо делу, касающемуся определенного круга сторон, может применяться в структуре общей нормы [2, с. 155].

Прежде всего юристы попытались определить основания для разграничения понятий *ratio decidendi* и *obiter dictum*. По определению Р. Кросса, правовой нормой считается только *ratio decidendi*, которое прямо или косвенно рассматривается судьей как необходимый шаг составления заключения в соответствии с ранее принятыми доводами либо как необходимая часть инструкций для суда присяжных [3, с. 76]. Особенно серьезные попытки в этом направлении предпринимались с первой половины XIX по XX в.

Одна из особо значимых концепций была предложена английским юристом И. Уэмбо в конце XIX в. Он предложил построить традиционный силлогизм, в роли основного предусловия которого выступает правовая норма (*ratio decidendi*), вторым предусловием является фактическое положение рассматриваемого дела, а окончательным — принятое по делу решение. Если изменить содержание предполагаемого *ratio decidendi*, решение суда также должно быть изменено. Если измененная формулировка не приводит к принятию нового решения, то такая ситуация называется *obiter dictum*. Как справедливо отмечает Р. Кросс, «предложения по формированию с большим вниманием допустимой правовой позиции и ограничение возможности применения данного метода в отношении дел, имеющих одну спорную проблему, во многих случаях обесценивают его как средство установления и раскрытия прецедента *ratio decidendi*» (перевод наш. — Л. Т., С. Б.) [3, с. 69].

В гражданско-правовом блоке судебные прецеденты принимаются только большинством судей. Те судьи, которые не согласны с мнением большинства, вправе изложить свою позицию (*dissenting opinion*) — каждый по отдельности или все вместе.

Подобные особые мнения не имеют силы судебного прецедента. Наряду с этим практикующие юристы также изучают эти особые мнения. В странах «общего права» на практике встречаются случаи, когда особые мнения в итоге превращались в мнение большинства, в связи с чем и приобретали силу судебного прецедента.

Все предложенные методы определения правовой нормы явились поводом для критики как со стороны аналитических позитивистов, так и со стороны последователей других правовых направлений и школ. Формально-логический подход так и не смог убедительно сформулировать, чем правовая норма отличается от решения суда. Этот процесс скорее всего поддается описанию, а не обоснованию. Прецедентное право отнесено к неписаным законам, что усложняет описание правовой нормы, содержащейся в судебном прецеденте. Вместо этого оно описывает процесс, посредством которого судья приходит к такому заключению. Нормативные методы, применяемые к анализу законодательства, малоэффективны в случае судебного прецедента, что свидетельствует иногда не о недостатках методов, а об особенностях объекта, характерных чертах его правовой природы, которые требуют иного подхода.

Правовая норма, содержащаяся в судебном прецеденте, носит неписанный характер, не имеет четкого письменного изложения, часто размыта и сложно сформулирована, а формально-логическая методология ее описания не удалась. Аналитический позитивизм со временем потерял интерес к этой проблеме, был предпринят ряд попыток обосновать процесс отделения правовых норм от судебных решений [4, с. 41].

Основанием для применения судебных прецедентов во внутривнутригосударственной правовой системе послужили положения Судебного кодекса Республики Армения, принятого 21 февраля 2007 г. и действовавшего до 9 апреля 2018 г., в соответствии со ст. 15 разд. 4 которого обоснования судебного акта Кассационного суда или Европейского суда по правам человека (в том числе толкования закона) по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда при рассмотрении дела с аналогичными фактическими обстоятельствами, за исключением случая, когда последний с указанием веских доводов обосновывает, что они неприменимы к данным фактическим обстоятельствам [5].

А в результате конституционных изменений 2015 г., внесенных в правовую систему Республики Армения, был установлен конституционно-правовой статус Кассационного суда Республики Армения в качестве высшей судебной инстанции.

Согласно ч. 2 ст. 171 Конституции Республики Армения, «Кассационный суд в пределах установленных законом полномочий посредством пересмотра судебных актов: 1) обеспечивает единообразное применение законов и иных нормативных правовых актов; 2) устраняет фундаментальные нарушения прав и свобод человека» [6].

Из исследований становится ясно, что пересмотр судебных актов Кассационным судом преследует четкие цели. Эти две цели взаимосвязаны и определяют роль Кассационного суда в судебной системе.

В то же время при освещении сути прецедента всегда возникает вопрос о роли Кассационного суда в контексте защиты общественных и частных интересов. По сути, «функция защиты общественных интересов» Кассационного суда направлена на защиту интересов общества посредством единообразного применения закона, развития права и установления определенных ориентиров для нижестоящих судов [7]. Согласно Конституции Республики Армения, определение функции Кассационного суда по обеспечению единообразного применения закона преимущественно служит общественным интересам и носит общественно-правовой характер в том смысле, что государство прежде всего заинтересовано в правильном и единообразном применении законов и других нормативных правовых актов [7, с. 64–75].

В Рекомендации № R (95) 5 Комитета Министров Совета Европы от 7 февраля 1995 г. государствам — членам Совета Европы относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам также было поставлено следующее требование: «Жалобы в суд третьей инстанции должны касаться дел, вытекающих из роли этого суда, например, дел, которые... могут способствовать развитию права или могут способствовать единообразному толкованию закона. Их круг может быть ограничен жалобами по тем делам, которые касаются вопросов права, имеющих значение для всего общества в целом. От лица, подающего жалобу, следует требовать обоснования того, почему его/ее дело будет способствовать достижению таких целей» [8].

Согласно ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения:

«1. Кассационная жалоба принимается к рассмотрению, если Кассационный суд сочтет, что:

1) определение Кассационного суда по выдвинутому в жалобе вопросу может иметь существенное значение для единообразного применения закона и иных нормативных правовых актов;

2) явным образом имеются фундаментальные нарушения прав и свобод человека.

2. По смыслу настоящей статьи, определение Кассационного суда по выдвинутому в жалобе вопросу может иметь существенное значение для единообразного применения закона и иных нормативных правовых актов, если:

1) во вступившем в законную силу судебном акте нижестоящего суда не менее чем по одному другому делу одна и та же норма была применена или не применена в противоречащем толковании;

2) толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию данной нормы в определении Кассационного суда;

3) имеется проблема развития права в связи с примененной судом нормой материального или процессуального права.

3. По смыслу настоящей статьи, явным образом имеется фундаментальное нарушение прав и свобод человека, если:

1) суд при вынесении обжалуемого судебного акта допустил такое нарушение норм материального или процессуального права, которое исказило суть правосудия;

2) имеется новое или вновь открывшееся обстоятельство. <...>» [9].

В том случае, если жалоба подана на основании нарушения или неправильного применения нормы материального или процессуального права и Кассационный суд принимает такую жалобу к производству, она в первую очередь осуществляет толкование правового содержания законов и других нормативных актов, обеспечивающих их исполнение, которые применялись (или не применялись) нижестоящими судами в силу их различного правового восприятия. В данном случае можно констатировать, что Кассационный суд обеспечивает единообразное применение закона.

По нашему мнению, в данном случае Кассационный суд осуществляет толкование нормы при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, а также п. 1 ч. 3 той же статьи. По сути, принятие кассационной жалобы по указанным основаниям к производству преследует цель толкования правовой нормы, что способствует развитию права.

Однако исходя из правоприменительных практических исследований не можем сказать, что развитие права дается во всех случаях и решение Кассационного суда по всем делам считается прецедентным. Прецедентным считается решение, вынесенное в результате рассмотрения дела, в рамках которого Кассационный суд впервые выражает правовую позицию, которой либо не существовало ранее, либо такую позицию, когда какая-либо норма была истолкована по-иному, но в связи с развитием права такое толкование уже не «соответствует требованиям времени» и нуждается в так называемом перетолковании. Можно сказать, что Кассационный суд обязан обосновать обстоятельства, которые привели к отмене и/или изменению ранее примененной правовой позиции. Кассационный суд, можно сказать, несет обязанность обосновать, какими обстоятельствами обусловлена отмена и/или изменение ранее примененной правовой позиции.

Изучение практики показывает, что Кассационный суд выносит прецедентное решение по какому-либо делу, а затем решениями, вынесенными по другим делам с аналогичными фактическими обстоятельствами, подтверждает правовую позицию, установленную прецедентным решением. Именно здесь действует функция Кассационного суда по формированию единой судебной практики.

Из вышеизложенного следует, что в соответствии с Конституцией Республики Армения Кассационный суд не только обеспечивает реализацию задачи единообразного применения закона и выступает в качестве судебной инстанции, но и выполняет функцию по исправлению судебной ошибки.

Предлагаем наделить Кассационный суд полномочиями официального толкования актов законодательства, посредством чего будут своевременно восполняться пробелы в законодательстве, осуществляться их необходимое толкование, действующее законодательство будет приведено в соответствие с требованиями общества, в результате чего степень необходимости внесения изменений в закон в парламентском порядке (обновления закона) или принятия нового закона будет снижена. Суд, в свою очередь, должен иметь возможность обращаться в случае необходимости в Кассационный суд для получения официального толкования любой нормы права. Последнее будет способствовать более эффективной реализации функции Кассационного суда по обеспечению единообразного применения закона. Более того, это также может способствовать разгрузке судов, а работа государственных органов будет застрахована от «парализованности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко, М. Н. Источники права : учеб. пособие. — М. : Норма, 2018. — 672 с.
2. MacCormick, N. Why cases have Rationes and what these are / N. MacCormick // *Precedent in Law*. — Oxford, 1987. — P. 155–182.
3. Cross R., *Precedent in English law* / R. Cross, J. W. Harris. — Oxford, 1991. — 256 p.
4. Bobek, M. Quantity or Quality? Reassessing the Role of Supreme Jurisdictions in Central Europe / M. Bobek // *American Journal of Comparative Law*. — Vol. 57/1. — 2009. — P. 33–65.

5. Судебный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6166&lang=rus>. — Дата доступа: 05.02.2023.

6. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>. — Дата доступа: 05.02.2023.

7. Оганесян, В. Обеспечение Кассационным судом конституционно-правовой задачи единообразного применения правовых норм в гражданском судопроизводстве / В. Оганесян // Вестн. Ерев. ун-та. Правоведение. — 2016. — № 1 (19). — С. 64–75.

8. Рекомендация № R (95) 5 Комитета министров государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec\(95\)5.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec(95)5.html). — Дата доступа: 05.02.2023.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6196&lang=rus>. — Дата доступа: 05.02.2023.

Поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Tasalyan L. H., Badalyan S. A.

PECULIARITIES OF APPLICATION OF JUDICIAL PRECEDENTS IN CIVIL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Judicial precedents are of great importance in the law enforcement practice of civil proceedings in the Republic of Armenia. In the domestic legal system, the authority to adopt judicial precedents belongs to the Court of Cassation of the Republic of Armenia and the European Court of Human Rights, and their application in the course of court proceedings in our country is much wider. Based on theoretical and law enforcement studies, we note that not all decisions of the Court of Cassation can become precedent. At the same time, we state that precedent is a means of development of the Armenian legal system. The Court of Cassation for the first time expresses a legal position that did not exist before, or when a norm was interpreted differently in the legal system of the Republic of Armenia, but such an interpretation, connected with the development of law, already contributes to a peculiar perception of the norm in law enforcement practice. The paper refers to the obligation of the Court of Cassation to justify the circumstances resulting from the adoption, abolition and/or modification of the previously applied legal position. The procedure of adoption and application of judicial precedents in the Republic of Armenia and the European Court of Human Rights is analyzed. A number of proposals were put forward in the course of the research.

Keywords: precedent, court, cassation, norm, legal act, source.